

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org). Перевод уже был опубликован в 2010 году на сайте этой организации (<http://www.srji.org/resources/search/145/>). Разрешение на публикацию перевода было дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation was published in 2010 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО “ДЖАБРАИЛОВЫ ПРОТИВ РОССИИ”

(Жалоба № 3678/06)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

20 мая 2010 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ
4 октября 2010 года

Текст может быть дополнительно отредактирован.

В деле “Джабраиллы против России”,

Европейский суд по правам человека (Первая секция), Палатой в следующем составе:

Кристос Розакис, *Президент*,

Нина Вайич,

Анатолий Ковлер,

Элизабет Штейнер,

Ханлар Хаджиев,

Дин Шпильман,

Сверре Эрик Йебенс, *судьи*,

и Серен Нильсен, *Секретарь Секции*,

Заседая 29 апреля 2010 года за закрытыми дверями,

Вынес следующее постановление, принятое в последний вышеупомянутый день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой (№3678/06) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») тремя гражданами Российской Федерации, перечисленными далее («заявители») 19 января 2006 года.

2. Заявителей в Европейском Суде представляли юристы "Правовой инициативы по России" (далее - "SRJI"), неправительственной организации с главным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации («Правительство») представлял г-н Г. Матюшкин, Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.

3. Заявители жаловались на то, что первый заявитель и их родственник Валид Джабраилов были задержаны военнослужащими Государства в Чечне в феврале 2003 года и что эти военнослужащие Государства впоследствии убили Валида Джабраилова. Заявители ссылались на Статьи 2, 3, 5 и 13.

4. 30 апреля 2008 года Суд решил применить Правило 41 Регламента Суда и дал приоритет делу и уведомил Правительство о поданной жалобе. В соответствии с положениями Статьи 29 § 3 Конвенции Суд принял решение о рассмотрении жалоб по существу одновременно с рассмотрением вопроса об их приемлемости.

5. Правительство возразило против рассмотрения дела по существу одновременно с рассмотрением вопроса о приемлемости. Суд отклонил возражение Правительства.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

6. Заявителями являются Аслан (также пишется как Лукман) Джабраилов, 1979 года рождения, Умкису Джабраилова, 1949 года рождения, и Лариса Вахидовна Джабраилова, 1977 года рождения. Заявители проживают в городе Грозный, Чечня. Первый заявитель приходится братом Валиду (также пишется — Волид, известный под именем Леча) Джабраилову, 1973 года рождения; вторая заявительница — его мать, третья заявительница — его сестра.

7. Факты дела, как они представлены заявителями, могут быть обобщены следующим образом.

А. Похищение Аслана и Валида Джабраиловых

1. События 16-18 февраля 2003 года

а. Похищение первого заявителя и Валида Джабраиловых

8. Заявители и Валид Джабраилов жили по улице Советская, дом 104, поселок Первомайский, Грозненский район, Чечня. 16 февраля 2003 года около 7 часов утра (в некоторых документах указывается дата 15 февраля 2003 года) заявители и Валид Джабраилов были дома, когда группа вооруженных людей в масках и камуфляжной форме подъехала к их воротам. Они были на белом микроавтобусе «Газель», голубом автомобиле марки ВАЗ-2121 (*Нива*), военном автомобиле УАЗ цвета хаки («*таблетка*») и автомобиле УАЗ. Эти люди ворвались в дом заявителей и разошлись по разным комнатам. Злоумышленники не представились и не предъявили никаких документов. Заявители считают, что это были российские военнослужащие.

9. Злоумышленники разбудили вторую и третью заявительниц, поставили их к стенке, приставив к спине автоматы. Они пригрозили, что если заявительницы двинутся, их «застрелят на месте». После этого военнослужащие направились в комнату, где спали первый заявитель и Валид Джабраилов. Они подняли их с постели, заставили лечь на пол, надели на них наручники, а Валиду Джабраилову закрыли глаза капюшоном его же свитера. Они взяли паспорта Валида и Аслана Джабраиловых, затем военнослужащие избили братьев, выволокли их на улицу и заставили лечь на землю. На вопрос второй заявительницы, куда они забирают ее сыновей, военнослужащий ответил, что они отвезут их «в отдел» (местный отдел внутренних дел) для проверки паспортов. Затем они забросили Валида и Аслана Джабраиловых, истекающих кровью, в военный УАЗ и уехали. Военнослужащие продолжали бить и пинать братьев во время переезда.

б. Содержание Валида и Аслана Джабраиловых под арестом

10. По прибытии в пункт назначения военнослужащие вытащили Валида Джабраилова и первого заявителя из машины, надели им на голову полиэтиленовые пакеты и завязали их скотчем. Братья не знали, где они находятся, но они слышали шум военной техники и вертолетов. Первый заявитель считает, что их привезли на главную военную базу российских войск в Ханкале в Чеченской Республике.

11. Затем Валида и Аслана Джабраиловых заставили заползти на коленях в подвал и бросили на бетонный пол. Братья истекали кровью, и им было холодно. Спустя некоторое время в камеру пришли похитители. Валид Джабраилов спросил их, по какой причине их задержали. В ответ один из военнослужащих ударил его несколько раз прикладом автомата по голове и в живот. Валид Джабраилов потерял сознание, и его выволокли из камеры. После чего братьев разделили и поместили в разные камеры.

i. Содержание под арестом и дурное обращение с первым заявителем

12. Первого заявителя поместили в маленькую камеру в подвале размером примерно 2 на 3 метра. В камере была электрическая лампочка и кровать, окон в камере не было. В камере он слышал, как допрашивали Валида Джабраилова, и как он кричал от боли, очевидно, из-за избиений.

13. Спустя некоторое время в камеру Аслана Джабраилова вошли двое в масках и камуфляжной форме. Они задали ему несколько вопросов относительно того, закладывал ли он когда-либо мины и знает ли участников незаконных вооруженных формирований из своего села. Они били его кулаками и рукояткой пистолета, массивными фонариками, избивали ногами в тяжелых сапогах. Таким допросам и побоям заявитель подвергся несколько раз. Под давлением они заставили заявителя признаться в участии в деятельности незаконных вооруженных формирований. В течение двух дней, которые первый заявитель провел в заключении, ему не давали ни пить, ни есть.

ii. Содержание Валида Джабраилова под арестом

14. Очевидно, Валида Джабраилова держали в том же здании, где был первый заявитель. В период с 16 по 18 февраля 2003 года его допрашивали и избивали.

2. События 18 февраля 2003 года

а) Попытка убить первого заявителя

15. 18 февраля 2003 года двое вывели первого заявителя из подвала, надели на голову пластиковый пакет и завязали его скотчем, которым также связали ему руки. Они посадили его в военный автомобиль УАЗ. Первый заявитель заметил, что на полу в машине лежало что-то тяжелое и холодное. Он понял, что это тело его брата Валида Джабраилова.

16. Двое военнослужащих завели первого заявителя и занесли тело Валида Джабраилова в заброшенное здание химического завода в Заводском районе Грозного. Один из них выстрелил первому заявителю в голову; заявитель не был убит, его ранили, и он притворился мертвым.

17. Военнослужащие положили первого заявителя и тело Валида Джабраилова в яму под обломком строительного блока. Они положили взрывчатку под первого заявителя, а тело Валида Джабраилова положили поверх брата. После этого они подожгли детонационный шнур. Сделав все это, они сели в машину и уехали.

18. Первый заявитель сумел высвободиться и потушить горящий шнур. Он отбросил взрывчатку в сторону от ямы до того, как она успела взорваться. Он выбежал на улицу и остановил водителя, который помог ему вернуться домой.

19. Неизвестно, обращался ли первый заявитель сразу после возвращения домой за медицинской помощью. Однако оказалось, что он обращался за медицинской помощью позднее. У заявителя есть три медицинских заключения, которые он представил в Суд:

1) Медицинская справка, выданная 8 декабря 2003 года невропатологом 3-ей Грозненской городской больницы. В документе говорится, что из-за осколочной раны в голову Аслан Джабраилов страдает от головной боли (цефалгия), астении и невроза.

2) Медицинская справка, выданная 31 августа 2004 года хирургом 3-ей Грозненской городской больницы. В документе говорится, что в результате касательной раны в области головы, полученной в 2003 году, Аслан Джабраилов страдает от астении и невроза.

3) Медицинская справка, выданная 31 августа 2004 года хирургом 3-ей Грозненской городской больницы. В документе указывается, что заявитель прошел медицинское обследование относительно раны в голову, нанесенной в 2003 году.

б) Обнаружение тела Валида Джабраилова

20. 18 февраля 2003 года (в представленных документах дата также указывается как 17 февраля 2003 года) заявители, их родственники и соседи поехали в Заводской район города Грозного. Они нашли тело Валида Джабраилова там, где первый заявитель оставил его, и привезли его домой. Согласно показаниям очевидцев, г-жи Л.М. и г-жи А.М., на теле Валида Джабраилова были отчетливые следы пыток: оно было черным от побоев, особенно в области торса и живота; на запястьях и лодыжках были порезы до костей от наручников и оков; ладони и ступни были разбиты, голову едва можно было узнать. На шее был кусок металлической проволоки, но на теле не было огнестрельных ран.

21. Валида Джабраилова сразу похоронили, не обращаясь в медицинское учреждение или правоохранительные органы. В связи с его смертью были выданы две справки: медицинская справка о смерти Валида Джабраилова, выданная 17 апреля 2003 года, и свидетельство о смерти Валида Джабраилова, в котором констатируется, что смерть наступила 17 февраля 2003 года.

22. В подтверждение своих утверждений заявители представили показания г-жи Л.М., данные 29 сентября 2003 года; показания г-жи А.М., данные 29 сентября 2003 года; показания первого заявителя от 29 октября 2003 года; показания второй заявительницы от 29 октября 2003 года; показания третьей заявительницы, данные в неуточненный день, а

также заявители представили медицинские справки о состоянии здоровья первого заявителя (выданные 8 декабря 2003 года, 31 августа 2004 года и 31 августа 2004 года).

23. Правительство не оспаривало факты, как они были представлены заявителями. Однако оно указало, что в материалах уголовного дела не было ни заявлений об избиении первого заявителя в машине после похищения, ни его утверждения, что он слышал, как Валид Джабраилов кричал от побоев во время содержания.

В. Расследование событий 16-18 февраля 2003 года

24. С 16 февраля 2003 заявители неоднократно обращались лично и в письменной форме в различные государственные учреждения, в том числе районный отдел Министерства внутренних дел (РОВД) и в прокуратуры на различных уровнях. В их поисках им помогала неправительственная правозащитная организация «Правовая инициатива по России» (SRJI). В своих письмах к властям заявители ссылались на события 16-18 февраля 2003 года, просили о помощи и спрашивали подробности о ходе расследования. Главным образом, эти запросы остались без ответа, или на них приходили формальные ответы, согласно которым жалобы заявителей были направлены в другие прокуратуры. Заявители представили в Суд копии некоторых писем, которые они отправляли в органы власти, и ответов на них. Содержание этих документов, а также документов, представленных Правительством, коротко приводится далее.

25. 16 февраля 2003 года прокуратура Грозненского района провела осмотр места происшествия в доме заявителей. На месте ничего не было обнаружено.

26. 17 февраля 2003 года сотрудник Заводского РОВД доложил начальнику, что примерно в 18:00 часов этого же дня в РОВД поступила информация об обнаружении тела Валида Джабраилова в заброшенном здании на территории химического завода и о пулевом ранении в голову первого заявителя. Последний заявил, что он и его брат Валид были похищены из своего дома около 6 утра 15 февраля 2003 года неизвестными вооруженными людьми в камуфляжной форме, что они содержались в неизвестном ему месте, а затем их привезли на территорию на химического завода на автомобиле УАЗ.

27. 18 февраля 2003 года прокуратура Грозненского района возбудила уголовное расследование по факту похищения Валида и Аслана Джабраиловых по статье 126 параграф 2 Уголовного Кодекса (похищение при отягчающих обстоятельствах). Уголовному делу был присвоен номер 42024 (в представленных документах также указываются номера 42042 и 41026).

28. 18 февраля 2003 года следователи осмотрели место происшествия, где было обнаружено тело Валида Джабраилова. Следователи осмотрели тело и составили протокол этого осмотра. В результате было установлено, что «кости черепа, лицевого скелета,

грудины, ребер, верхних и нижних конечностей на ощупь целы»¹, металлическая проволока на шее не была найдена. На месте преступления ничего не было обнаружено.

29. 18 февраля 2003 прокуратура города Грозного возбудила уголовное дело по факту убийства Валида Джабраилова, и делу был присвоен №30034.

30. 19 февраля 2003 года первый и третий заявители были признаны потерпевшими по уголовному делу и допрошены.

31. В ходе допроса 19 февраля 2003 года третья заявительница показала, что около 7 часов утра 16 февраля 2003 группа военнослужащих прибыли к их дому на нескольких транспортных средствах и ворвалась в дом. Они были вооружены автоматическим оружием и в масках. Военные разбудили первого заявителя и Валида Джабраилова, взяли их паспорта и сказали третьей заявительнице на русском языке, что они проверят личности братьев и освободят их. После этого военнослужащие затолкали братьев в серый автомобиль УАЗ и уехали. 18 февраля 2003 года женщина приехала к заявителям домой и сказала, что первый заявитель и Валид Джабраилов находились в Заводском РОВД. Заявители сразу же сообщили об этом участковому милиционеру, который поехал в Грозный и вернулся с первым заявителем и трупом Валида Джабраилова. На теле были многочисленные травмы, и первый заявитель получил огнестрельное ранение в голову. Свидетельница также заявила, что она узнала от первого заявителя, что на братьев надели наручники и доставили в подвал из бетонных блоков. В какой-то момент впоследствии братьев разделили, и первый заявитель не видел Валида Джабраилова около 24 часов. Утром 18 февраля 2003 года человек, говоривший на русском языке, в камуфляжной форме снял наручники с первым заявителем, связали ему руки, надел на голову пакет и связал его клейкой лентой. Он посадил первого заявителя в автомобиль УАЗ рядом холодным трупом, и первый заявитель решил, что это было тело его брата Валида. Машина ехала около 50 минут, после чего остановилась, и первым заявителем вывели из нее. Его тащили примерно 10-15 метров от дороги, а затем заставили лечь на землю и выстрелили в голову, он притворился мертвым. После этого они положили тело Валида Джабраилова на первого заявителя, потом положили три куска тротила между телами братьев и подожгли шнур. Один из похитителей сказал другому по-русски: "Давай подождем, пока взорвется", - но другой сказал, что лучше быстрее уходить. После этого они сели в машину и уехали. Первый заявитель освободился, погасил тротиловую шашку и вышел на дорогу, где он остановил автомобиль, на котором его привезли в Заводской РОВД. 20 февраля 2004 года следователи вновь допросили третью заявительницу, которая дала показания, аналогичные данным ранее 19 февраля 2003 года. Она добавила, что похитители сказали ей, что они собирались отвезти Аслана и Валида Джабраиловых в Старопромысловский РОВД для установления личности, что

¹ Цитируется по копии протокола осмотра места происшествия от 18 марта 2003 года, представленной в Суд Правительством РФ (прим. Л.П.)

похитителей было примерно 30 человек, и пять из них ворвались в их дом.

32. В ходе допроса 19 февраля 2003 года первый заявитель показал, что около 7 часов утра 16 февраля 2003 года он и его брат Валид были похищены из своего дома группой вооруженных людей, состоявшей из пяти военнослужащих, которые прибыли на трех серых автомобилях УАЗ, белом четырехдверном автомобиле марки *Нива* и белом микроавтобусе *Газель*. Военные завязали глаза братьям и затолкнули их в автомобиль УАЗ. После этого похитители везли их около 50 минут и привезли в глухой подвал размером приблизительно пять на семь метров, подвал был разделен на более мелкие камеры. Первый заявитель был помещен в камеру с деревянной дверью, где он содержался в течение 36 часов. Вечером 17 февраля 2003 года его два вооруженных военнослужащих вывели его из подвала, надели на голову пакет и связали его клейкой лентой. Потом они затолкнули заявителя в автомобиль УАЗ, внутри которого находился холодный труп. Похитители ехали на машине примерно 40 — 50 минут. Потом они остановились, вытащили заявителя из машины и поставили его на колени к стене. Труп был рядом с заявителем. После этого похитители выстрелили в голову заявителя, он почувствовал боль, но притворился мертвым. Затем военнослужащие положили некий предмет между заявителем и трупом и подожгли его, они рассуждали, стоит ли им дожидаться взрыва или нет. Затем похитители сели в машину и уехали. Заявитель снял мешок с головы и увидел, что между ним и трупом брата помещена тротиловая шашка. Ему удалось потушить взрывное устройство и освободиться. Он осмотрелся вокруг и увидел, что находился в заброшенном здании на территории бывшего химического завода в Грозном. Он вышел на дорогу, остановил машину и приехал в Заводской отдел внутренних дел, где сообщил властям об инциденте.

33. Позднее, 3 марта 2004 года следователи вновь допросили первого заявителя; его вторые показания о событиях 16-18 февраля 2003 года были аналогичны первым, данным 19 февраля 2003 года. Кроме того, он дал более подробное описание места его содержания под стражей и заявил, что похитители допрашивали его и требовали от него признания в том, что он устанавливал мины, что похитители избивали его, используя фонарики и приклады автоматов, что все они были одеты в форму и маски и были вооружены огнестрельным оружием, что у одного из них был пистолет "*Макарова*", что к одному из присутствовавших военных остальные обращались по званию, называли его "*Товарищ полковник*", и что он был одет в камуфляжную форму красноватых оттенка с большими кляксами, отличавшуюся от других форм, что он был вооружен спецоружием - автоматом с глушителем, что два человека, которые провели последний допрос заявителя, были без масок, что один из них был плотного телосложения, волосы русые, носил очки, на вид ему было примерно 40-45 лет, в то время как другой имел азиатские черты лица, был примерно того же возраста и такого же крупного телосложения как первый, что именно эти два человека привезли первого заявителя на территорию бывшего химического завода, где они выстрелили ему в голову из автомата, но пуля только

задела его голову, и он притворился мертвым, что эти два человека пытались взорвать его и тело его брата, что после того, как похитители уехали, ему удалось остановить автомобиль МАЗ, в котором было двое мужчин, они довезли его до большого двора, где располагали гаражи; во дворе были трое вооруженных мужчин в камуфляжной форме, которые по рации связались с сотрудниками Заводского РОВД, те приехали примерно через полчаса и забрали первого заявителя в Заводской РОВД.

34. 19 февраля 2003 года следователи допросили родственника заявителей, г-на Н.Р.; его показания о событиях 16-18 февраля 2003 года были аналогичны показаниям первого и третьего заявителей.

35. 14 марта 2003 года Грозненская районная прокуратура отправила письмо в отдел Федерального совета безопасности Грозненского района Чеченской Республики (ФСБ) с просьбой предоставить информацию о возможном участии первого заявителя в деятельности незаконных вооруженных формирований. 15 марта 2003 года ФСБ дал ответ, что у них нет такой информации.

36. 14 марта 2003 года прокуратур города Грозного соединила производство по делам о похищении и убийстве в одно уголовное дело. Делу был присвоен номер 30034.

37. 18 апреля 2003 года следователи сообщили заявителям, что расследование по уголовному делу приостановлено в связи с неустановлением личностей преступников.

38. 3 февраля 2004 года прокуратура Чеченской Республики сообщила второй заявительнице, что ее жалоба об убийстве Валида Джабраилова была рассмотрена, и что 3 февраля 2004 года расследование об убийстве ее сына было возобновлено.

39. 2 и 3 марта 2004 года Бюро судебно-медицинской экспертизы ЧР провело судебно-медицинскую экспертизу тела Валида Джабраилова, на основании протокола осмотра места происшествия от 17 февраля 2003 года. Согласно этому заключению:

"На основании данных протокола осмотра места происшествия, с учетом обстоятельств дела прихожу к следующим выводам:

1. На трупе Джабраилова В.В. обнаружены повреждения в виде:

- множественных, обширных кровоподтеков туловища и конечностей;
- циркулярных ссадин в области лучезапястных и голеностопных суставов;

2. Обнаруженные повреждения могли возникнуть в результате неоднократного воздействия твердого тупого предмета (предметов) за 2-3 суток до наступления смерти.

3. Труп Джабраилова В.В. не исследовался и поэтому решить остальные вопросы не представляется возможным"².

40. 6 марта 2004 года прокуратура Заводского района приостановила расследование уголовного дела ввиду того, что преступники не установлены и уведомила заявителей об этом постановлением письмами от 15 и 29 марта 2004 года.

41. 10 октября 2004 года первый заявитель отправил письмо в прокуратуру Заводского района. Он пожаловался на неэффективность

² Цитируется по копии Заключения суд-мед. эксперта от 2-3 марта 2004 года, представленной в Меморандуме Правительства РФ (прим. Л.П.).

расследования уголовного дела № 30034, отсутствие информации о ходе следствия и необоснованном приостановлении.

42. 11 мая 2005 года представители заявителей обратились с письмом в Грозненскую районную прокуратуру и прокуратуру города Грозный. Они подробно описали обстоятельства похищения Валида и Аслана Джабраиловых и их последующего содержания под стражей. В частности, они описали избиения и дурное обращение, которому похитители подвергли братьев, а также попытку похитителей убить Аслана Джабраилова. Представители заявителей пожаловались на неэффективность расследования уголовного дела и отсутствие информации о ходе следствия. Они запросили копии процессуальных решений по делу.

43. 14 июня 2005 года прокуратура Заводского района прислала ответ представителям заявителей. В письме указывалось, что в неуточненный день уголовное дело о похищении объединено с уголовным делом по факту убийства и что материалам дела присвоен номер 30034.

44. 21 июля 2005 года представители заявителей написали письмо в прокуратуру Заводского района с жалобой на неэффективность расследования объединенного уголовного дела и на отсутствие информации о том, проведены ли властями такие основные следственные мероприятия, как осмотр места происшествия, изучение улики, найденной на месте происшествия и судебная экспертиза тела Валида Джабраилова. Они также попросили предоставить первому заявителю доступ к ряду документов уголовного дела.

45. 27 октября 2005 года и 25 июня 2008 года постановления о приостановлении следствия отменялись вышестоящей прокуратурой в связи с тем, что не были проведены все необходимые следственные действия, и производство по делу возобновлялось.

46. Заявители утверждали, что власти не обеспечили их должной информацией, касающейся расследования похищения и последующего убийства их близкого родственника.

47. Правительство утверждало, что следствие по уголовному делу №30034 находится в стадии производства. Виновные в похищении и убийстве не были установлены, но органы власти предпринимают меры, направленные на раскрытие преступления. Заявители были должным образом уведомлены обо всех решениях, принятых в ходе следствия.

48. Несмотря на специальные запросы Суда, Правительство не раскрыло большую часть документов из материалов уголовного дела №30034. Оно представило копии некоторых документов, ссылаясь на то, что расследование находится в производстве и раскрытие материалов дела будет нарушением статьи 161 УПК РФ, поскольку в деле содержатся личные данные свидетелей или других участников уголовного расследования.

С. Жалоба на бездействие правоохранительных органов

49. 23 сентября 2005 года (в представленных документах также указана дата 23 сентября 2003 года и 11 октября 2005 года) первый заявитель подал жалобу в суд Заводского района города Грозный. Он

подробно описал события 16-18 февраля 2003 года, включая избиения, которым подвергли его похитители, пожаловался на неэффективность расследования уголовного дела № 30034 и его необоснованное приостановление. Заявитель добивался постановления, признающего незаконность приостановления расследования уголовного дела и обязывающего власти возобновить расследование и обеспечить ему доступ к материалам уголовного дела.

50. 28 октября 2005 суд Заводского района отклонил жалобу в связи с тем, что расследование по уголовному делу было возобновлено 27 октября 2005 года.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

51. См. изложение соответствующего национального законодательства в постановлении по делу *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, no. 40464/02, § 67-69, 10 мая 2007.

ПРАВО

I. ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ НЕИСЧЕРПАНИЯ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

A. Доводы сторон

52. Правительство утверждало, что жалоба должна быть признана неприемлемой в связи с тем, что заявители не исчерпали внутригосударственные средства правовой защиты. Правительство утверждало, что расследование по факту убийства Валида Джабраилова еще не закончено. Оно также утверждало, что для заявителей была доступна возможность оспаривать в суде любые действия или бездействие органов следствия, но заявители не воспользовались этим средством правовой защиты.

53. Заявители оспорили это возражение. Ссылаясь на практику Суда, касающуюся насильственных исчезновений в Чечне, они также утверждали, что неэффективность уголовного расследования сделала все другие потенциальные средства защиты, в том числе гражданский иск в суд, иллюзорным и неадекватным в их случае.

B. Оценка Суда

54. Суд отмечает, что в российской правовой системе у жертвы неправомерных и противозаконных действий государства и его представителей в принципе имеется два пути восстановления нарушенных прав, а именно: гражданское и уголовное судопроизводство.

55. Что касается гражданского иска о возмещении ущерба, нанесенного незаконными действиями или противоправным поведением

представителей государства, Суд уже постановил в ряде аналогичных случаев, что такой иск не является решением вопроса об эффективных средствах правовой защиты в контексте жалобы на нарушение Статьи 2 Конвенции. Гражданский суд не может проводить независимое расследование и не способен без выводов, полученных в ходе уголовного дела, сделать каких-либо значимые заключения о личности виновных в совершении ими нападения или об исчезновении, а тем более об установлении их ответственности (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, №57942/00 и 57945/00, §§ 119-121, 24 февраля 2005, и *Estamirov and Others v. Russia*, 60272/00, § 77, 12 января 2007). В свете вышесказанного Суд подтверждает, что заявители не были обязаны подавать гражданский иск. Возражение Правительства в этой части отклоняется.

56. В отношении уголовного судопроизводства, предусмотренного российской правовой системой, Суд отмечает, что заявители незамедлительно обратились с жалобой на похищения первого заявителя и Валида Джабраилова в соответствующие правоохранительные органы, и что расследование находится на стадии рассмотрения с 18 февраля 2003 года. Заявители и Правительство оспаривают вопрос эффективности уголовного расследования.

57. Суд считает, что эта часть предварительных возражений Правительства поднимает вопросы, связанные с эффективностью расследования уголовного дела, и что они тесно связаны с существом жалоб заявителей. Поэтому указанное возражение должно быть объединено с рассмотрением основных положений Конвенции.

II. ОЦЕНКА СУДОМ ИМЕЮЩИХСЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

A. Доводы сторон

58. Заявители утверждали, что вне разумного сомнения люди, которые ворвались в дом и похитили первого заявителя и Валида Джабраилова, были агентами государства. В подтверждение своей жалобы они ссылались на следующие факты, не оспоренные Правительством: похитители были вооружены, одеты в камуфлированную форму, прибыли на нескольких автомобилях, говорили по-русски без акцента и сказали заявителям, что должны проверить паспорта братьев Джабраиловых в РОВД, и обещали освободить их после этого; братья были доставлены на военную базу, где они слышали звуки военных автотранспортных средств и вертолетов; Валид Джабраилов был убит похитителями, и похитители допрашивали первого заявителя о возможном участии в террористической деятельности незаконных вооруженных формирований.

59. Правительство отрицало причастность представителей государства к похищению первого заявителя и Валида Джабраилова и последующему убийству последнего. В частности, оно утверждало, что

место обнаружения тела Валида Джабраилова ни коим образом не указывало на возможное участие военных в инциденте; то, что похитители носили камуфляжную форму и что первый заявитель слышал звуки боевой техники и вертолетов, не означает, что братья Джабраиловы содержались на военной базе; медицинские документы первого заявителя, подтверждающие наличие ран, полученных в результате похищения, были выданы ему через некоторое время после событий, и поэтому не могли доказать его утверждения о жестоком обращении. В то же время Правительство не представило свои версии ни о событиях, произошедших 16-18 февраля 2003 года, ни о возможных причинах похищения братьев Джабраиловых и последующего убийства Валида Джабраилова.

В. Оценка фактов Судом

60. Суд отмечает, что в его практике выработан ряд основных принципов, применимых в ситуациях, когда он вынужден решать задачу установления фактов, относительно которых между сторонами имеется спор, в частности, когда сталкивается с заявлениями об исчезновениях по Статье 2 Конвенции (см., краткое изложение этих принципов в деле *Bazorkina v. Russia*, по. 69481/01, §§ 103-109, 27 июля 2006). В этом контексте должно приниматься во внимание поведение сторон при получении доказательств (см. *Ireland v. the United Kingdom*, Series A no. 25, § 161). С учётом этого и вышеизложенных принципов, Суд полагает, что он может сделать выводы из поведения Правительства в отношении убедительности утверждений заявителей. Суд считает нужным продолжить изучение ключевых элементов этого дела, в котором должно быть принято во внимание при решении вопроса о похищении первого заявителя и Валида Джабраилова и последующей смерти последнего и о том, была ли его смерть приписана властям.

61. Заявители утверждали, что люди, похитившие первого заявителя и Валида Джабраилова 16 февраля 2003 года и затем убившие последнего, были агентами Государства. Правительство не оспаривало основные фактические элементы, как они были представлены в жалобе, и не сделало никакие другие объяснения событий.

62. Суд отмечает, что доводы заявителей подтверждены свидетельскими показаниями, собранными самими заявителями и следствием. Заявители указали, что похитители действовали таким образом, как проводились спецоперации: они проверили удостоверения личностей, говорили по-русски между собой и с жителями. В своих жалобах и свидетельских показаниях, поданных властям, заявители неоднократно утверждали, что похищение и последующее убийство были совершены военнослужащими, и просили провести расследование этой версии (см. пункты 31-33 выше).

63. Суд считает тот факт, что большая группа вооруженных людей в униформе, использовавшие несколько транспортных средств и проводившие проверку документов, удостоверяющих личность, арестовала братьев Джабраиловых в их доме в городской местности, решительно поддерживающим утверждение заявителей, что это были

сотрудники государства. Внутреннее расследование также принимало во внимание фактические данные, как они были представлены заявителями, однако это не означало, что какие-то значимые шаги были предприняты для проверки версии о причастности государственных военнослужащих к похищению и последующему убийству.

64. Суд повторяет, что для целей Конвенции необходим стандарт доказывания "вне разумных сомнений", и такое доказательство может вытекать из сосуществования достаточно обоснованных, четких и взаимно подтверждающих умозаключений или аналогичных неопровержимых презумпций факта. Суд далее указывает на трудности, которые имелись у заявителей для получения необходимых доказательств в подтверждение своих обвинений в случае, когда необходимые документы находятся в распоряжении Правительства-ответчика, и оно отказывается представить их. Когда заявитель делает утверждение *prima facie*, а у Суда нет возможности сделать вывод на основе фактов из-за отсутствия соответствующих документов, то на Правительство возлагается обязанность исчерпывающе аргументировать, почему данный документ не может быть предоставлен Суду для проверки утверждений заявителя, либо дать удовлетворительное и убедительное объяснение того, как именно произошли события, о которых идет речь. Таким образом, бремя доказывания переносится на Правительство, и если оно не представляет достаточных аргументов, то встает вопрос о возможных нарушениях Статьи 2 и/или Статьи 3 (см. *Toğcu v. Turkey*, no. 27601/95, § 95, 31 мая 2005, и *Akkum and Others v. Turkey*, no. 21894/93, § 211, ECHR 2005-II).

SEQ "level0" *Arabic 65. Принимая во внимание названные выше элементы, Суд считает установленным, что заявители представили доказательства, достаточные при отсутствии опровержения (*prima facie*), что первый заявитель и Валид Джабраилов были арестованы 16 февраля 2003 года в собственном доме представителями Государства в ходе непризнаваемой спецоперации и что впоследствии Валид Джабраилов был убит представителями Государства.

SEQ "level0" *Arabic 66. Суд уже отметил выше, что он не мог воспользоваться результатами внутреннего расследования, в связи с тем, что Правительство не раскрыло большинство материалов следственного дела. Тем не менее, очевидно, что расследование не установило лиц, совершивших похищение и последующее убийство. Как следует из документов и информации, представленной Правительством, на конец января 2009 года, то есть спустя почти шесть лет после совершения преступления, было возбуждено уголовное расследование, но самые элементарные следственные действия до сих пор не были предприняты (см. пункты 40 и 45 выше).

SEQ "level0" *Arabic 67. Кроме того, по делу о похищении и последующем убийстве, Суд приходит к выводу, и это вызывает наибольшую озабоченность, что не было никакого тщательного расследования соответствующих фактов прокуратурой или судом на внутригосударственном уровне. Несколько документов, представленных Правительством из материалов уголовного дела, возбужденного прокуратурой, не демонстрируют какого-либо прогресса за 6 лет, и,

скорее всего, показывают, что являются неполными и недостаточными для подобного типа расследования. Кроме того, позиция прокуратуры и других правоохранительных органов после того, как обстоятельства похищения были переданы им заявителями, способствовала в значительной степени последующему убийству, так как необходимые меры не были приняты в решающие первые часы и дни после ареста. Поведение властей в отношении обоснованных жалоб заявителей дает серьезные основания предполагать, по крайней мере, ситуацию молчаливого согласия и вызывает серьезные сомнения в объективности расследования.

SEQ "level0" *Arabic 68. Таким образом, Суд находит, что имеющиеся доказательства позволяют установить, что первый заявитель и Валид Джабраилов были похищены сотрудниками Государства, и что Валид Джабраилов был впоследствии убит ими.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

65. Заявители жаловались на нарушение Статьи 2 Конвенции в связи с тем, что Валид Джабраилов был похищен и затем лишен жизни российскими военнослужащими, и государственные органы не провели эффективного расследования данного дела. Статья 2 гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- (a) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- (b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- (c) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа”.

А. Предполагаемое нарушение права на жизнь Валида Джабраилова

SEQ "level0" *Arabic 70. Заявители настаивали на своих жалобах о том, что Валид Джабраилов был задержан и впоследствии убит представителями федеральных сил.

66. Правительство утверждало, что органами следствия не получено данных о том, что к похищению и причастны представители Государства.

67. Суд напоминает о том, что Статья 2, гарантирующая право на жизнь и устанавливающая обстоятельства, при которых может быть оправдано лишение жизни, является одним из наиболее фундаментальных положений Конвенции, которое не может быть объектом частичной отмены. В свете важности той защиты, которую гарантирует Статья 2, Суд должен подвергать все случаи лишения жизни особо тщательному рассмотрению, учитывая не только действия агентов

Государства, но и сопутствующие обстоятельства (см. *McCann and Others v. the United Kingdom*, постановление от 27 сентября 1995 г., серия А № 324, стр. 45-46, §§ 146-147; и *Avşar v. Turkey*, 25657/94, § 391, ECHR 2001-VII (выдержки)).

68. Судом уже установлено, что сын заявителей был убит после не признаваемого задержания сотрудниками Государства. В отсутствие какого-либо обоснования доводов, выдвигаемых Правительством, Суд считает, что ответственность за его смерть может быть возложена на Государство, и что имело место нарушение Статьи 2 Конвенции в отношении Валида Джабраилова.

В. Предполагаемая неадекватность расследования похищения и последующего убийства

69. Заявители также утверждали, что расследование не соответствовало требованиям эффективности и адекватности, установленным прецедентной практикой Суда по Статье 2. Они отмечали, что следствие приостанавливалось и возобновлялось несколько раз, что проведение основных следственных мероприятий затягивалось, и что заявителей не информировали должным образом о важных постановлениях о ходе расследования. Тот факт, что расследование велось в течение шест лет без каких-либо результатов, также доказывает неэффективность расследования. Заявители призвали Суд сделать соответствующие выводы из необоснованного отказа Правительства предоставить заявителям или Суду материалы уголовного дела.

70. Правительство утверждало, что расследование похищения и убийства Валида Джабраилова соответствовало требованиям Конвенции об эффективности расследования, поскольку принимались все предусмотренные российским законодательством меры к установлению лиц, совершивших преступление.

71. Суд неоднократно указывал, что обязательство защищать право на жизнь, согласно Статье 2 Конвенции, предусмотренное в связи с общим обязательством государства требует, в порядке презумпции, проведения эффективного официального расследования в тех случаях, когда люди были убиты в результате применения силы. Судом выработан ряд принципов, которыми надлежит руководствоваться в ходе расследования, чтобы соответствовать требованиям Конвенции (см., краткое изложение этих принципов в деле *Bazorkina v. Russia*, цит. выше. §§ 117-119).

72. В настоящем деле проводилось расследование по факту похищения и убийства Валида Джабраилова. Суд должен оценить, соответствовало ли это расследование требованиям Статьи 2 Конвенции.

73. Суд сразу же отмечает, что большую часть материалов уголовного дела Правительство не предоставило Суду. Поэтому оценивать эффективность расследования Суду предстоит на основании тех документов, которые были представлены сторонами, и информации о ходе следствия, которую сообщило Правительство.

74. Возвращаясь к фактам этого дела, Суд указывает, что уже было установлено, что не было надлежащего расследования по факту похищения и последующего убийства Валида Джабраилова. Суд отмечает, что следственные органы были незамедлительно оповещены о похищении посредством обращений заявителей. Расследование было возбуждено 18 февраля 2003 года, то есть спустя два дня после похищения Валида Джабраилова. По мнению Суда, данная задержка как таковая способна была повлиять на эффективность расследования похищения человека при угрожающих жизни обстоятельствах, где критически важные действия должны были быть предприняты в первые дни после случившегося. Как следует из представленных документов, в первые дни расследования следователи осмотрели место происшествия, допросили первого и третьего заявителей, после чего ряд важных следственных действий не были предприняты совсем, не была тщательно проверена даже информация, полученная в ходе допросов.

SEQ "level0" *Arabic 80. В частности, Суд отмечает, что следователи не предприняли никакой попытки, чтобы установить владельцев транспортных средств, которые использовали похитители, они не допросили представителей местной военной комендатуры о их возможном участии в похищении и последующем убийстве, они не проверили, какие именно военные базы, на которых имелись в наличии вертолеты и которые располагались на расстоянии часа езды от дома заявителей, они не изъяли пулю, которой похитители пытались убить первого заявителя, они не допросили двух мужчин, подвозивших первого заявителя с территории бывшего химического завода, они не провели судебно-медицинскую экспертизу тела Валида Джабраилова или головы первого заявителя после получения им огнестрельной раны, нанесенной похитителями.

SEQ "level0" *Arabic 81. По всей видимости, эти следственные меры должны были иметь значимые результаты, если бы они были предприняты сразу после того, как было возбуждено расследование. Задержка с их производством, которой в данном случае нет объяснений, не только демонстрирует нежелание государства действовать по собственной инициативе, но является нарушением обязательства соблюдать максимальную добросовестность и оперативность в борьбе с такими серьезными преступлениями (см. *Öneryıldız v. Turkey* [GC], no. 48939/99, § 94, ECHR 2004-XII).

75. Суд также отмечает, что хотя первого и третьего заявителей признали потерпевшими по уголовному делу, их лишь информировали о приостановлении и возобновлении производства, но не сообщали о других значимых решениях по делу. Это значит, что следственные органы не обеспечили требуемого уровня общественного контроля над ходом расследования и защиты законных интересов ближайших родственников.

76. В заключение, Суд отмечает, что следствие по делу приостанавливалось и возобновлялось несколько раз, и что несколько раз надзорная прокуратура отменяла постановление о приостановлении производства и поручала провести основные следственные мероприятия, но, по всей видимости, эти указания не были выполнены.

77. Правительство утверждало, что заявители могли требовать судебного пересмотра решений следственных органов в ходе исчерпания внутренних средств правовой защиты. Суд считает, что заявители, не имевшие доступа к материалам дела и не информированные о ходе следствия, не могли оспорить действия или бездействия следственных органов в суде. Кроме того, расследование возобновлялось следственными органами несколько раз в связи с необходимостью провести дополнительные следственные мероприятия. И, тем не менее, следствию так и не удалось должным образом расследовать утверждения заявителей. Более того, с учетом времени, которое прошло после инцидента, некоторые следственные действия должны были осуществиться гораздо раньше, и позднее их проводить было бесполезно. Поэтому весьма сомнительно, что средство защиты, на которое ссылалось Правительство, имело бы какие-то шансы на успех. Таким образом, Суд находит, что упомянутые Правительством средства уголовно-правовой защиты были неэффективными при названных обстоятельствах и отклоняет предварительное возражение, касающееся неисчерпания заявителями внутренних средств защиты в рамках уголовного расследования.

78. В свете вышеизложенного Суд отклоняет предварительное возражение Правительства в отношении неисчерпания заявителями внутригосударственных средств правовой защиты в рамках уголовного расследования и считает, что властями не было проведено эффективное уголовное расследование обстоятельств похищения и смерти Валида Джабраилова в нарушение процессуальной части Статьи 2.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

79. Заявители жаловались по Статье 3 Конвенции на то, что первый заявитель подвергался пыткам в ходе его задержания и что власти не провели эффективное расследование по данному факту. Заявители также жаловались, что в результате смерти их сына Валида Джабраилова и не проведения Государством добросовестного расследования этого преступления заявители испытывали душевные страдания в нарушение Статьи 3 Конвенции. Статья 3 гласит:

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию".

А. Доводы сторон

80. Заявители настаивали на своих жалобах.

81. Правительство не согласилось с этими заявлениями, так как следствием не было установлено, что кто-либо из заявителей подвергся бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в нарушение Статьи 3 Конвенции. Оно также утверждало, что жалобы первого заявителя не имеют оснований, так как медицинские документы,

подтверждающие его телесные повреждения, были получены им значительно позже.

В. Оценка Суда

1. Жалоба относительно жестокого обращения к первому заявителю

Приемлемость

82. Суд напоминает, что заявления о жестоком обращении должны быть подтверждены соответствующими доказательствами. Для оценки таких доказательств Суд принял стандарт доказывания «вне разумных сомнений», добавив, что такие доказательства могут следовать из одновременного существования достаточно веских, ясных и непротиворечивых выводов или сходных неопровергнутых предположений (см. *Ireland v. the United Kingdom*, постановление 18 января 1978, Series A no. 25, § 161 in fine).

83. Суд уже установил, что первый заявитель был похищен 16 февраля 2003 года представителями Государства (см. пункт 68 выше). Тем не менее, Суд отмечает, что его утверждения о жестоком обращении подтверждаются только его собственными показаниями, и медицинские документы, на которые он ссылается, были им получены в декабре 2003 года и августе 2004 года, то есть — соответственно - спустя 10 и 18 месяцев после рассматриваемых событий (см. пункт 19 выше). При таких обстоятельствах Суд не может заключить, что первый заявитель подвергался жестокому обращению в заключении. Таким образом, он считает, что эта часть жалобы не обоснована.

84. Это означает, что данная часть жалобы объявляется необоснованной и должна быть отклонена в соответствии со Статьей 35 §§ 3 и 4 Конвенции.

2. Заявленная неэффективность расследования жестокого обращения

Существо дела

85. Суд повторяет, что в случаях, когда лицо обращается к властям с потенциально достоверной жалобой на жестокое обращение со стороны полиции в нарушение Статьи 3, это положение в сочетании с общей обязанностью Государства согласно Статье 1 Конвенции обеспечивать "каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в <...> настоящей Конвенции, подразумевает проведение эффективного официального расследования (см. *Labita v. Italy [GC]*, no. 26772/95, § 131, ECHR 2000-IV).

86. Суд отмечает, что первый заявитель в своих жалобах властям поднимал вопрос о жестоком обращении (см. пункты 22 и 49 выше). Однако эти жалобы не были должным образом рассмотрены органами следствия.

87. По причинам, изложенным выше в пунктах 78-85 в части процессуального аспекта Статьи 2 Конвенции, Суд заключает, что власти не провели тщательного и эффективного расследования

потенциально достоверных утверждений заявителя о жестоком обращении с ним.

88. Следовательно, по данному основанию имело место нарушение статьи 3 Конвенции.

3. Жалоба относительно душевных страданий заявителей первому заявителю

а. Приемлемость

89. Суд отмечает, что эта часть жалобы на нарушение статьи 3 Конвенции не является явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Кроме того, он отмечает, что она не является неприемлемой по любому другому признаку. Поэтому она должна быть признана приемлемой.

б. Существо дело

90. Суд полагает, что по настоящему делу не возникает никаких отдельных вопросов, помимо тех, которые уже были рассмотрены по Статье 2 и Статье 13 (ниже).

91. В этих обстоятельствах, хотя Суд не подвергает сомнению, что смерть Валида Джабраилова причинила заявителям значительное страдание, он, тем не менее, не считает, что в данном контексте имеется основание установить нарушение Статьи 3 (см. *Tangiyeva v. Russia*, no. 57935/00, §§ 104-105, 29 ноября 2007, и *Dangayeva and Taramova v. Russia*, no. 1896/04, § 107, 8 января 2009)

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

92. Далее заявители утверждали, что первый заявитель и Валид Джабраилов были задержаны в нарушение гарантий по Статье 5 Конвенции, которая в соответствующей части гласит:

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомочности его заключения

под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию".

93. Правительство заявило, что нет данных, которые бы подтверждали, что первый заявитель и Валид Джабраилов были лишены свободы в нарушение гарантий по Статье 5 Конвенции. Их имена не значились в списках задержанных.

94. Суд ранее уже указывал на фундаментальную важность гарантий Статьи 5 для обеспечения права любого лица в демократическом государстве не подвергаться произвольному задержанию. Также Суд отмечал, что безвестное задержание лица является полным отрицанием названных гарантий и серьезнейшим нарушением Статьи 5 (см. *Çiçek v. Turkey*, №25704/94, § 164, 27 февраля 2001 г. и *Luluçev*, 69480/01, § 122, 9 ноября 2006).

95. Суд считает установленным, что первый заявитель и Валид Джабраилов были задержаны представителями Государства 16 февраля 2003. Их задержание не было признано властями и не было зарегистрировано в каких-либо записях о лицах, содержащихся под стражей. В соответствии с практикой Суда, сам по себе этот факт должен рассматриваться как серьезное упущение, поскольку позволяет ответственным за акт лишения свободы скрыть свою причастность к преступлению, замести следы и уйти от ответа за судьбу задержанного. Кроме того, отсутствие записей о задержании с указанием даты, времени и места задержания, фамилии задержанного, а также причин задержания и фамилии лица, производившего задержание, следует считать несовместимым с самой целью Статьи 5 Конвенции (см. *Orhan*, 25656/94, § 371, 6 ноября 2002 года).

96. Суд далее считает, что власти должны были осознавать необходимость более тщательного и незамедлительного расследования жалоб заявителей на то, что их родственников задержали и куда-то увели при угрожающих жизни обстоятельствах. Однако приведенные выше рассуждения и выводы Суда в связи со Статьей 2, в частности, касающиеся характера ведения следствия, не оставляют сомнений в том, что власти не приняли незамедлительных и эффективных мер по защите жизни первого заявителя и Валида Джабраилова.

97. Исходя из этого, Суд считает, что первый заявитель и Валид Джабраилов были подвергнуты непризнаваемому задержанию без соблюдения гарантий по Статье 5. Это является особенно серьезным нарушением права на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

98. Заявители жаловались на то, что были лишены эффективных средств защиты в отношении вышеупомянутых нарушений, что противоречит Статье 13 Конвенции, которая гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

99. Правительство утверждало, что в распоряжении заявительницы имелись эффективные средства правовой защиты, как этого требует Статья 13 Конвенции, и что власти не препятствовали ее праву воспользоваться такими средствами. Правительство сослалось на Статью 125 УПК, согласно которой заявители имели возможность обжаловать действия или бездействия следственных органов в суде. Это эффективное средство правовой защиты для обеспечения соблюдения их прав. Заявители должны были использовать эту возможность, в соответствии с которой участники уголовного судопроизводства могут подавать иск, и поэтому отсутствие судебных действий не может рассматриваться как нарушение Статьи 13.

100. Суд повторяет, что Статья 13 Конвенции гарантирует наличие на национальном уровне средства правовой защиты для обеспечения соблюдения по существу прав и свобод, гарантированных Конвенцией, в какой бы форме они ни были закреплены в национальном праве. Учитывая фундаментальную важность права на защиту жизни, что Статья 13 требует, в дополнение к выплате полагающейся компенсации, также проведения тщательного и эффективного расследования, способного привести к установлению личности и к наказанию ответственных за лишение жизни, что в частности предполагает фактический доступ истца к следственным процедурам, направленным на установление личности и наказание виновных (см. *Anguelova v. Bulgaria*, no. 38361/97, §§ 161-162, ECHR 2002-IV, и *Suheyla Aydin v. Turkey*, no. 25660/94, § 208, 24 мая 2005 г.). Далее Суд повторяет, что требования Статьи 13 не сводятся к обязанности Государства согласно Статье 2 проводить эффективное расследование (см. *Khashiyev and Akayeva*, цит. выше, § 183).

101. Из этого следует, что при обстоятельствах, подобных обстоятельствам настоящего дела, когда расследование уголовного дела по факту лишения жизни оказалось неэффективным, что в свою очередь подрывало эффективность любого другого потенциально имеющегося в наличии средства, Государство не выполнило своих обязательств в рамках Статьи 13 Конвенции.

102. Следовательно, имеет место нарушение статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции.

103. Что касается ссылок заявителей на нарушение Статей 3 и 5 Конвенции, Суд считает, что при данных обстоятельствах нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьями 3 и 5 Конвенции (см. *Kukayev v. Russia*, no. 29361/02, § 119, 15 ноября 2007, и *Aziyev v. Russia*, no. 77626/01, § 118, 20 марта 2008).

VII. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

104. Статья 41 Конвенции устанавливает:

“Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне”.

A. Компенсация материального ущерба

105. Вторая заявительница требовала возмещения материального ущерба в отношении потери заработков ее сына Валида Джабраилова. Она запросила в общей сложности 156,540 российских рублей (РУБ) или в перерасчете 3,830 евро (ЕВРО). Ее расчеты были выполнены в соответствии положениями Гражданского кодекса РФ и с учетом таблиц расчета страховых компенсаций при получении телесных повреждений и при несчастных случаях со смертельным исходом, изданных Правительственным Отделом Страховых Расчетов Великобритании в 2007 (“Огденские таблицы”).

106. Правительство оспорило требования заявительницы, указав, что они необоснованные.

107. Суд указывает, что должна существовать ясная причинно-следственная связь между нарушением Конвенции и ущербом, компенсации которого требует заявитель и который в соответствующих делах может включать компенсацию за потерю заработка. Принимая во внимание вышеизложенные выводы, Суд считает, что здесь, в самом деле, существует прямая причинно-следственная связь между нарушением Статьи 2 в отношении потери второй заявительницей финансовой поддержки, которую ей мог бы оказывать сын. Учитывая требования заявительницы и тот факт, что Валид Джабраилов был безработным на момент похищения, Суд присуждает 3,500 евро второй заявительнице в качестве компенсации материального ущерба, плюс любой налог, который может быть взыскан с этой суммы.

B. Компенсация морального ущерба

108. В отношении морального ущерба заявители потребовали в общей сложности 140,000 евро за страдания, которым они подверглись в результате потери родственника, а также безразличия, проявленного властями по отношению к ним. Первый заявитель также утверждал, что он перенес нравственные страдания по причине его содержания под стражей, из-за жестокого обращения и последующей попытки убить его и из-за неспособности властей должным образом расследовать этот случай. Он требовал 80,000 евро в качестве морального ущерба, вторая заявительница как мать первого заявителя и Валида Джабраилова требовала 40,000 евро и третий заявитель как их сестра требовала 20,000 евро.

109. Правительство посчитало требуемую сумму чрезмерной.

110. Суд признал нарушение Статьей 5 и 3 Конвенции в связи с непризнаваемым задержанием первого заявителя и нерасследованием его жалоб о жестоком обращении. Суд также признал нарушение Статей 2, 5 и 13 Конвенции в связи с непризнаваемым задержанием и последующим убийством Валида Джабраилова. Поэтому Суд признает, что заявителям был причинен моральный вред, который не может быть компенсирован одним лишь фактом признания нарушений прав. Он присуждает первому заявителю 41,200 евро, второй заявительнице 40,000 евро и третьей заявительнице 10,000 евро, плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы.

С. Издержки и расходы

111. Заявителей в Суде представляла организация «Правовая инициатива по России». Сотрудники этой организации представили перечень понесенных издержек и расходов, включая исследования по ставке 50 евро в час, составление юридических документов, представленных в Суд и в органы государственной власти, по ставке 50 евро в час для юристов «Правовой инициативы» и 150 евро в час для старших сотрудников организации. Общая сумма требуемого возмещения расходов и издержек в связи с ведением дела составила 7,785 евро.

112. Правительство не оспорило расчеты требуемой суммы возмещения, но указало, что заявленная сумма является чрезмерной.

113. Суду, во-первых, предстоит установить, действительно ли имели место расходы и издержки, указанные заявителями, и, во-вторых, являлись ли они необходимыми (см. *McCann and Others v. the United Kingdom*, 27 сентября 1995, § 220, Series A no. 324).

114. Принимая во внимание представленные сведения и соглашения об оказании юридических услуг, Суд считает эти ставки разумными и отражающими фактические расходы, понесенные представителями заявителей.

115. Далее Суд должен установить, действительно ли расходы и издержки, понесенные в связи с ведением дела в Суде, были необходимы. Суд отмечает, что данное дело было относительно сложным и требовало определенной исследовательской и подготовительной работы. В то же время Суд отмечает, что в деле было незначительное количество документов, так как Правительство отказалось предоставить большую часть материалов уголовного дела. Суд в связи с этим сомневается, что на подготовку юридических документов было необходимо так много времени, как утверждают представители.

116. Учитывая детализацию требований, поданных заявителями, и справедливость оснований, Суд присуждает им 5,500 евро за ведение дела, плюс налоги и сборы, если они начисляются на данную сумму, которые подлежат уплате на счет банка представителей в Нидерландах, указанный заявителями.

С. Выплата процентов

117. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Объявляет* жалобы на нарушение Статей 2 и 3 (в части не проведения властями расследования по заявленному жестокому обращению), Статей 5 и 13 приемлемыми и остальную часть неприемлемой;

2. *Постановляет* объединить возражения Правительства относительно не исчерпания уголовных средств защиты с рассмотрением дела по существу и отклоняет их;

3. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 2 Конвенции в отношении Валида Джабраилова;

4. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в части не проведения эффективного расследования обстоятельств, при которых был задержан и убит Валида Джабраилова;

5. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 3 Конвенции в части не проведения эффективного расследования по жалобам первого заявителя о жестоком обращении;

6. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 5 Конвенции в отношении первого заявителя и Валида Джабраилова;

7. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статьи 2 Конвенции;

8. *Постановляет*, что нет оснований поднимать вопрос по Статье 13 Конвенции в отношении заявленных нарушений по Статье 3 и 5 Конвенции;

9. *Постановляет*

(а) что Государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, выплатить следующие суммы, конвертируемые в российские рубли по курсу на дату выплаты, за исключением оплаты издержек и расходов представителей:

- i. EUR 3,500 (три тысячи пятьсот евро), плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы, в качестве компенсации материального ущерба второй заявительнице;
- ii. EUR 41,200 (сорок одна тысяча двести евро), плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы, в качестве компенсации морального вреда первому заявителю,
- iii. EUR 40,000 (сорок тысяч евро), плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы, в качестве компенсации морального вреда второй заявительнице,

- iv. EUR 10,000 (десять тысяч евро), плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы, в качестве компенсации морального вреда третьей заявительнице,
- v. EUR 5.500 (пять тысяч пятисот евро) в счет возмещения издержек и расходов, подлежащие уплате на счет банка представителей в Нидерландах, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате заявителями;

(b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

10. *Отклоняет* другие требования заявителей относительно справедливой компенсации

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 20 мая 2010 года в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Сёрен Нильсен, Секретарь Секции
Кристос Розакис, Президент